

УДК 347.91

Захаров Александр Сергеевич

аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия
zakharovx@gmail.com

Alexander S. Zakharov

postgraduate student
Saint Petersburg University of Management
Technologies and Economics
Saint Petersburg, Russia

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА
ПУБЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО**

**THE CURRENT STATE OF THE INSTITUTE
OF PUBLIC LIABILITY OF THE
INSOLVENCY MANAGER**

Аннотация

В статье исследуется вопрос публичной ответственности применительно к институту арбитражного управляющего, применительно к междисциплинарной природе исследований статуса арбитражного управляющего. Сделан вывод о том, что повышенный уровень ответственности арбитражного управляющего призван стимулировать профессионализм арбитражного управляющего и его персональную заинтересованность в законном проведении процедуры банкротства.

Ключевые слова:

арбитражный управляющий, публичная ответственность, несостоятельность

Abstract

The article examines the issue of public liability in relation to the institution of the insolvency manager, in relation to the interdisciplinary nature of the studies of the status of the insolvency manager. It is concluded that the increased level of responsibility of the insolvency manager is intended to stimulate the professionalism of the insolvency manager and his personal interest in the legal conduct of the bankruptcy procedure.

Keywords:

insolvency manager, public liability, insolvency

Введение. Арбитражный управляющий играет ключевую роль в процессе банкротства, обеспечивая эффективное управление имуществом должника и защиту интересов кредиторов. Однако, несмотря на то что арбитражные управляющие являются государственными служащими, они несут ответственность перед обществом за свои действия и решения. Это требует разработки механизмов контроля и оценки их деятельности, чтобы обеспечить соблюдение законодательства и защиту прав всех заинтересованных сторон.

Актуальность исследования. Публичная ответственность арбитражного управляющего является важным аспектом процесса банкротства, поскольку она позволяет обеспечить прозрачность и справедливость процедуры. Отсутствие эффективных механизмов контроля может привести к злоупотреблениям со стороны арбитражных управляющих, что негативно скажется на интересах кредиторов и должников. Кроме того, несоблюдение законодательства может подорвать доверие общества к системе банкротства в целом. Поэтому исследование публичной

ответственности арбитражного управляющего имеет большое значение для улучшения эффективности и справедливости процедуры банкротства.

Кратко укажем на особенности публично-правовой ответственности арбитражного управляющего, в частности – уголовной. Она устанавливается пп. 2.1. ст. 195 УК РФ, где речь идет о неправомерном удовлетворении имущественных требований одних кредиторов в ущерб другим [1]. К примеру, если производство по делу о несостоятельности еще не возбуждено, преступными, при наличии прочих признаков, выступают: а) нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов или игнорирование требований привилегированных кредиторов с поочередным удовлетворением требований всех остальных и т.д.; б) нарушение пропорциональности удовлетворения требований кредиторов одной очереди; в) нарушение законодательного положения об удовлетворении требований кредиторов следующей очереди после полного погашения требований предыдущей очереди и прочее [2]. В данном случае речь идет о т.н. криминальном банкротстве, цель которого, по меткому замечанию К.С. Гончарова – «завладение собственностью организации, которая стала должником при попустительстве руководства, которое может действовать под давлением недобросовестных кредиторов, либо под влиянием личных интересов» [6].

Особенности квалификации каждого конкретного случая лежат в плоскости уголовно-правовой доктрины и позитивного уголовного права, и поскольку не являются предметом настоящего исследования рассмотрены здесь не будет. Скажем только, что арбитражного управляющего можно привлечь к ответственности только за нарушение регламентированной процедуры, установленной Законом о банкротстве. Другие посягающие на имущество преступления караются по другим статьям.

Из всего вышесказанного явствует очевидный вывод: весь корпус ответственности арбитражного управляющего выступает следствием его власти над имуществом должника и носит узкоспециализированный характер. Собственно, нельзя не согласиться с В.Б. Ермиловой о том, что «характерными признаками гражданско-правовой ответственности является ее имущественный и компенсаторный характер» [7], поскольку речь почти всегда идет об имущественном вреде чинимым со стороны нарушителя и в этой связи, арбитражный управляющий не исключение.

Выразим же указанный вывод системой принципов поведения арбитражного управляющего, за нарушение которых применяются штрафные санкции.

1. Управление активами: Арбитражный управляющий обязан эффективно управлять имуществом должника, предпринимая все необходимые меры для его сохранности и защиты от возможных рисков и убытков.

2. Определение кредиторских претензий: Арбитражный управляющий должен проверить и установить правильность всех предъявленных кредиторами требований, а также ранжировать их в соответствии с приоритетами, установленными законом.

3. Реализация имущества: Арбитражный управляющий ответственен за эффективную реализацию имущества должника, включая проведение торгов и получение наиболее выгодной цены.

4. Взаимодействие с кредиторами: Арбитражный управляющий должен поддерживать связь и информировать кредиторов о ходе процедуры банкротства, представлять их интересы и обеспечивать соблюдение их прав.

5. Составление отчетов: Арбитражный управляющий обязан составлять и представлять соответствующие отчеты о ходе процедуры банкротства и использовании активов должника.

Верховный Суд Российской Федерации отмечает два важных критерия для квалификации действий арбитражного управляющего как неправомерных:

1. Неразумность действий (бездействия) арбитражного управляющего считается доказанной, в частности, когда он принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации, а до принятия решения не предпринял действий по получению необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах;

2. Добросовестность и разумность заключаются в принятии арбитражным управляющим необходимых и достаточных мер для достижения целей процедуры банкротства [3].

Выходит, что в правовой статус арбитражного управляющего входит также и особое понимание принципа добросовестности. Безусловно, презумпция добросовестности изложенная в ст. 10 ГК РФ не может быть универсальной для всех. Не может быть одной добросовестности для продавца фруктов на рынке и торговца ценными бумагами на бирже.

Конечно, нельзя себе вполне представить субъекта правоотношения, который обладает только обязанностями и ответственностями без упоминания его прав.

Помимо организационных правомочий выраженных в возможности созыва собрания, комитета кредиторов, а также процессуальных прав изложенных в ст. 20.3. Закона о банкротстве, особый интерес представляет право на обращение с запросом практически во все органы государственной власти: физические лица, юридические лица, государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органы местного самоуправления представляют запрошенные арбитражным управляющим сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы.

Любопытно, но если провести параллель с таким актом реагирования как адвокатский запрос, то мы можем наблюдать определенную профессиональную дискриминацию: Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения[4]. Семидневный срок ответа на запрос против тридцатидневного – значит ли это, что государство ставит экономические интересы общества выше интересов потенциального подзащитного – ведает лишь один законодатель.

Итак, согласно общей теории права, правовой статус – это юридически установленный статус или позиция, которая определяет права, обязанности и положение человека или организации в соответствии с законодательством. Это юридический статус, который определяет правовые отношения между субъектами права и оказывает влияние на их правовую способность, обязанности и привилегии [5]. Обладать правовым статусом в рамках конкретной юридической функции – значит становится институционализированным в системе права или, если угодно – правопорядка.

Арбитражный управляющий как юридическое понятие – один из институтов банкротного права и процесса, который обладает своим специализированным, определенным его особой функцией и целью, перечнем прав и обязанностей. Государство устанавливает в отношении него исключительную гражданско-правовую ответственность в силу одной причины: арбитражный управляющий в деле о несостоятельности обладает властью над имуществом должника, над его собственностью. Поскольку собственность, как конституционно значимая ценность, выступает краеугольным камнем рыночной экономики, нельзя допускать произвола в обращении с ней. Здесь не избежать метода экономического анализа права. С одной

лишь оговоркой: речь идет не только об экономических процессах, но также о судьбах граждан. Для гражданина процедура несостоятельности это главным образом возможность освободиться от долгового бремени, а не претерпевать рестриктивные меры государства. Арбитражный управляющий благодаря вверенным ему полномочиям обязан действовать исходя из принципов соразмерности взыскания, чтобы не причинить вред должнику. Само собой в этом месте напрашивается упоминание запрета на изъятие имущества должника, если такое изъятие нанесет непоправимый вред его существованию: например, реализация последнего жилья должника. Гуманизация несостоятельности и профессиональный банкротный процесс благодаря участию арбитражного управляющего – основные достижения юридической доктрины в этой сфере общественных отношений.

Список использованных источников

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС КонсультантПлюс
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 298 с.
3. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11.10.23 – интернет источник [<https://vsrf.ru/documents/all/33022/>] – дата обращения: 20.05.2024
4. Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
5. Конюхова, И. А. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации : учебное пособие для вузов / И. А. Конюхова, И. А. Алешкова, Л. В. Андриченко. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 200 с.
6. К.С. Гончарова, В.В. Маклакова Криминальное банкротство: понятие и формы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №7 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnoe-bankrotstvo-ponyatie-i-formy>
7. Ермилов В.Б. Система гражданско-правовой ответственности, применяемой при несостоятельности (банкротстве) // Гуманитарные, социально-экономические и

общественные науки. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-primenyaemoy-pri-nesostoyatelnosti-bankrotstve>